

Образ прошлого и настоящего в спектаклях Е. Гришковца

Научный руководитель – Белоедова Анна Викторовна

Тимченко Мария Алексеевна

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт инженерных технологий и естественных наук, Факультет журналистики, Белгород, Россия

E-mail: m.timchenko2017@mail.ru

Евгений Гришковец - один из самых известных представителей современной российской драматургии. Его творческий путь как актёра и режиссёра, специализирующегося на моноспектаклях, начался ещё в 1999 году с монодрамы «Как я съел собаку». Этот спектакль стал началом невероятной популярности Е. Гришковца и отправной точкой любви зрителей к его творчеству. Своими спектаклями он создал новый театр - театр «непосредственного высказывания». В пьесах Е. Гришковца поднимается тема, затрагиваемая многими писателями и драматургами до него - тема человека. Но преподносит нам её автор не с точки зрения конфликта человека и окружающего мира, а в первую очередь во взгляде человека на самого себя.

Пьесы Е. Гришковца не соответствуют классической драматургической структуре. Они строятся на нарративной основе с её традиционными элементами - рассказчик и его воспоминания. Причём эти воспоминания обычно не имеют какой-то хронологической связи, а возникают как свободный поток сознания. Обращаясь к событиям прошлого, автор не просто делится ими со зрителями, а переосмысляет их. Автор показывает, как с течением времени в сознании героя преломляются события жизни, и меняется его личность.

Воспоминания в пьесах Е. Гришковца хаотичны, обрывочны, напоминают сменяющие друг друга картинки калейдоскопа, но именно этого и добивается автор. Такой сумбур и экспрессивность развивают сюжет, делают его ярким и динамичным. Специфичное изображение событий прошлого рождает эффект кинематографичности. Фрагменты воспоминаний составляют единое полотно, особый мир героя, в котором на объективно существующий мир накладывается отпечаток его личности. Время в произведениях Е. Гришковца - сила, которая меняет героя. Оно зачастую выступает причиной конфликта героя между Я-прошлым и Я-настоящим

Анализ спектаклей Гришковца «Как я съел собаку», «+1», «Дредноуты», «ОдноврЕнно» и «Планета» позволил нам сделать некоторые выводы.

Образ прошлого в произведениях Е. Гришковца предстает через ряд субобразов. Первый из них - **образ детства**, вернее, образ самого Гришковца ребенком. Этот ребенок всегда трогательный и свободный: *«А раньше, давно, ты бегаешь, бегаешь целый день по двору, орешь, хохочешь, выдумываешь всякие странные затеи. Ручки-ножки новенькие такие, ничего не болит. Э..э..э..х. А потом папа зовет, то есть кричит в форточку Женя..а..а., мультфильмы! И ты бежишь домой, жадно пьешь воду из-под крана, и садишься перед телевизором, и весь аж трясешься..»* («Как я съел собаку») [2].

В его детских воспоминаниях всегда мелькают **образы родителей, бабушки и дедушки**. Из спектаклей можно понять, что вырос он в любящей семье, которая его поддерживала, поэтому образ прошлого выстраивается в виде ностальгических воспоминаний: *«Или ты такой маленький, ты спишь, воскресенье, зима. Уже половина двенадцатого, скоро полдень, а ты спишь и не спишь - слушаешь, бабушка говорит: «Нет, пора его*

будить уже». Она идет, отдергивает одеяло и гладит тебя по спине, а у бабушки рука шершавая - ты весь извиваешься» («Как я съел собаку») [2].

Образ прошлого воплощается в **образе моряка**, коим был Е. Гришковец когда-то. Причем, о своей службе он вспоминает не очень охотно, хотя этому периоду своей жизни он посвятил целый спектакль «Как я съел собаку». Он говорит о себе того периода как о человеке, которого больше нет. Не о своем прошлом, а именно как о другом человеке: *«Я расскажу о человеке, которого теперь уже нет, его уже не существует, в смысле - он был, раньше, а теперь его не стало, но этого, кроме меня, никто не заметил. <...> В смысле - для всех, кто меня знает и знал, - это был я, но на самом деле тот я, который сейчас это рассказывает, - это другой человек, а того уже нет и у него уже нет шансов вновь появиться» («Как я съел собаку») [2].*

Прошлое в спектаклях Евгения Гришковца воплощается так же в **историческом прошлом**. Например, спектакль «Дредноуты» посвящен битвам Первой Мировой войны. Он представляет необычный взгляд на войну как на череду сложившихся обстоятельств, в которую попадают случайные люди и проявляют героизм. Лейтмотивом всего спектакля идет рассказ о Ютландской битве - самом большом морском сражении в истории, которое произошло в ночь с 31 мая по 1 июня, и о подвиге его самого младшего участника - Джона Корнуэла: *«Стоило «Честеру» вступить в бой, как с первого же попадания всех матросов расчета носового орудия убило. Джон получил смертельное ранение осколком в грудь, но остался на месте, и продолжал крутить это колесико, и наводит орудие на врага... А потом умер» [1].* И этот подвиг маленького юнги, который даже ни разу не выстрелил, стал метафорой всей этой войны.

Образ прошлого в произведениях Е. Гришковца противопоставляется **образу настоящего**. В этом сложном и пугающем настоящем появляется субобраз **одиночества**: *«Меня никто не знает. Но не в том смысле, что у меня нет знакомых и я ни с кем не общаюсь. Не в том смысле, что никто не знает моего имени, сколько мне лет или чем я занимаюсь... <...> Меня никто не знает таким, каким я сам хотел бы, чтобы меня знали. Понимаете?! Это не значит, что все относительно меня ошибаются, нет! Просто никто не знает того, что я сам хотел бы, чтобы про меня знали. Почему? Да очень просто! Я этого сказать не могу» («+ 1») [5].* Этот образ противопоставляется образу прошлого, где все было понятно, знакомо, безопасно: *«Я скучаю по себе, счастливому. Не по себе маленькому, а по себе счастливому, по себе, неодинокому, по себе, которого все любят, по себе, прекрасному, по себе, самому лучшему на свете, по себе, любящему всех» («+ 1») [5].*

Мотив **семьи** проходит сквозь все образы прошлого и настоящего, связывая их: *«Мне было невыносимо жалко своих родителей и всех, кто меня любит или любил. Ведь они меня так любят, так ждут. Мама, ведь я для нее... А отец... Они меня так знают, что я такой и такой, что я единственный, единственный такой. Любят...» («Как я съел собаку») [2].* Или *«С нами всегда наши бабушки, наши дети, наши друзья разных времён, родители, люди живые и уже ушедшие, все вперемешку. Какие-то любимые фильмы, какие-то важные строки из любимых книг. Всё вперемешку. И лица, лица, лица... И у каждого это с собой всегда. И прямо сейчас. Неужели вы их не видите?» («+1») [5].*

Таким образом, в творчестве Евгения Гришковца образы прошлого и настоящего играют большую роль, ведь его спектакли - своеобразные исповеди, рассказы хорошего и близкого друга. Он рассказывает о том, что было, и в этом прошлом каждый может найти фрагменты и своей жизни, эмоции, которые он испытывал. В настоящем же - тревога и страх того, что жизнь проходит не так, как должна. И зрители Гришковца могут присоединиться к его страхам.

Источники и литература

- 1) Гришковец Е. В. Дредноуты (полная видеOVERсия спектакля Евгения Гришковца). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gjWTbLvK4Ak>.
- 2) Гришковец Е. В. Как я съел собаку HD (полная видеOVERсия Гришковца). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DbnxLKjTEAw>.
- 3) Гришковец Е. В. Одновременно (полная видеOVERсия спектакля Гришковца). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jHP-LU4j-Hs>.
- 4) Гришковец Е. В. Планета (полная видеOVERсия спектакля Гришковца). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=q78xyuWEyIE>.
- 5) Гришковец Е. В. Плюс один (полная видеOVERсия спектакля Гришковца). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=f-AA-HP6hNI>.